

Музыка и судьба

Marina MIKHEEVA, Vladimir SOMOV Sergey Rachmaninoff's concerts at Paris: impressions...

The article, based on the documents from the family archive of French historian Francis Marcel Ley, tells about three Sergey Rachmaninoff's concerts in Paris in 1936.

Keywords: Sergey Rachmaninoff, Violette de Leuil, Violette Pictet, Francis Marcel Ley, Paris, concert, portrait.

Марина МИХЕЕВА, Владимир СОМОВ Парижские концерты С. В. Рахманинова: впечатления...

В статье рассказывается о трех парижских концертах С. В. Рахманинова 1936 года, публикуются материалы из семейного архива французского историка Ф. М. Лея, связанные с этими выступлениями музыканта.

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, Виолетт де Лей, Виолетт Пикте, Франсис Марсель Лей, Париж, концерт, портрет.

Второго апреля 1936 года, в день своего рождения, С. В. Рахманинов завершил очередное гастрольное турне концертом в Париже. Это было уже третье выступление в европейской столице с начала года. Немногом ранее маэстро предстал перед публикой в симфоническом вечере 5 февраля, исполнив с оркестром под управлением Альфреда Корто Рапсодию на тему Паганини, и 3 марта с сольной программой, прозвучавшей в рамках благотворительного мероприятия, организованного Комитетом помощи русским в знаменитом зале Плейель.

Удивительно, но сам Рахманинов (как, впрочем, часто случалось) остался недоволен своими парижскими выступлениями. Так, в письме от 6 февраля он выразил свое впечатление от прошедшего концерта кузине Софье Сатиной: «Вчера здесь был концерт. Прежде всего — зала только наполовину занята. Играл я очень хорошо. <...> Дирижер Корто не так уж плох. И с его стороны — сюрпризов мало. Успех средний. В Париже мало хлопают. Каждый раз на это наталкиваюсь и, по правде сказать, каждый раз удивляюсь. Все кажется, что должны бы хлопать более восторженно. Может быть, это только в моем случае»¹ [6, с. 68]. О сольном концерте

Рахманинов написал супругам Сомовым² в том же настроении: «Парижский концерт сошел более или менее удачно. Сбор с каждым годом постепенно понижается, несмотря на то, что реклама и призывы от различных организаций посетить концерт все увеличиваются. Что же касается игры, то хорошо я там никогда не играл. Не люблю залы, акустики... Да и публика ледяная. Вообще, если только мою концертную деятельность можно назвать „блестящей“, то концерты в Париже являются мутным пятном на ней» [6, с. 71]. Об апрельском же вечере обмолвился лишь одной фразой: «В день рождения был мой последний концерт в Париже, который свалил с плеч довольно благополучно» [6, с. 74].

Отчасти такая критическая оценка связана с общей усталостью 63-летнего Рахманинова, так как сезон 1935/1936 годов оказался длительным и чрезвычайно насыщенным (всего 59 концертов в разных городах Америки и Европы). Кроме того, в феврале он чувствовал себя «очень плохо в смысле настроения, так как простудился и просидел, вернее, пролежал дома и был не в духе от мысли, что придется отменять концерты» [6, с. 68]. Достаточно взглянуть на программу концерта

¹ К этому времени С. В. Рахманинов уже выступил в Париже как солист в симфоническом концерте (Концерт № 4 для фортепиано с оркестром g-moll, дирижер Я. Горенштейн) и 8 раз в клавирабендах. Краткие рецензии на концерт 5 февраля 1936 года см.: [8, 9].

² Сомовы Евгений Александрович (1881–1962) и Елена Константиновна (1889–1969) — близкие друзья семьи Рахманиновых.

Виолетт Пикте (Violette Pictet).
Портрет С. В. Рахманинова.
Цветной карандаш. 8 мая 1937 года.
НИОР СПбГК. № 8719. Л. 4

3 марта [10, с. 423], чтобы представить, насколько трудоемким был каждый выход Рахманинова на сцену:

SALLE PLEYEL, 21 h.
252, Fg Saint-Honoré

RACHMANINOFF, pianiste

32 Variations ut min. ... Beethoven

3 Sonates ré maj.—Pastorale (arr. pr Tauszig);

mi maj. (arr. pr Tauszig) ... Scarlatti

Sonate si min. op. 58 ... Chopin

Poèmes fa dièse maj.—**Etude** ré dièse min. ... Scriabine

Conte mi min. ... Medtner

Scherzo ... Borodine

Barcarolle la min. ... Rubinstein

Etude la min.—**Prélude** sol maj. ... Rachmaninoff

(s. reserve de modifications)

Piano Steinway

Org.: P. Lublinsky

Однако вопреки мнению музыканта, воздействие его игры на публику было чрезвычайно сильным и остав-

ляло глубокий след в душе и памяти слушателей. Примечательны слова рецензента парижского журнала "L'Art Musical", свидетельствующие о колоссальной внутренней собранности, о напряженной творческой работе во время исполнения: «...Лицо Рахманинова непроницаемо. В глубине его холодных глаз, в поистине таинственной бездне угадывается высокомерная, властная мысль, которая черпает свои силы в самой себе и, презирая обстоятельства, идет прямо своей дорогой. <...> Г. Рахманинов подавляет материал своей личностью. Он нарушает твердо установленные традиции, насильственно разбивает известнейшие концепции и, не обращая внимания на какие-либо колебания слушателя, лишь одной силой своей искренности утверждает свои собственные идеи, часто грандиозные» [14, с. 466]. Из всех номеров программы особенный успех в тот вечер у публики имели Соната Шопена, Скерцо Бородина, а также исполненная «на бис» прелюдия cis-moll op. 3 № 2.

Такие программы, в основном состоящие из сочинений других авторов, были традиционны для Рахманинова. Отвечая на вопрос Владимира Вильшау о своих

Анри Фер (Henri Fehr).
Портрет Виолетт де Лёй. Сангина.
Ок. 1919 года. НИОР СПбГК. № 8719. Л. 2

концертных программах, он в письме от 15 апреля 1936 года писал: «Свои вещи играть не люблю. Ставлю в программу две, три штучки „для видимости“. Что играю? Много программ переиграл! Любимые мои программы — это концерт из двух отделений: в первом — Шопен, во втором — Лист. В таких программах и себя не надо прибавлять» [6, с. 76].

Однако Рахманинов не только «прибавлял», но также щедро одаривал: слушателей — своим неподражаемым исполнением, а нуждающихся в помощи русских эмигрантов, проживавших во Франции, — материально. В воспоминаниях одного из них, в прошлом полкового

врача царской армии Бориса Николаевича Александровского³, есть такие строки о музыканте: «Имя его, как щедрого жертвователя, постоянно мелькало в заграничных газетах в разделе отчетов о благотворительных сборах на нужды эмигрантов — больных, бездомных, безработных, детей, престарелых» [1, с. 288]. Так, весь сбор с сольного концерта 16 марта 1932 года, в размере 45 872 франков 90 сантимов, Рахманинов распределил между Русским музыкальным обществом, Русской консерваторией, Центральным комитетом студентов и Бюро по приисканию труда. Спустя год в парижской газете «Последние новости» появилась статья М. М. Фе-

³ О нем см.: [7, с. 105–112, 130].

Парижские концерты С. В. Рахманинова: впечатления...

дорова⁴, в которой сообщалось: «второй уже год подряд С. В. Рахманинов сердечно откликается на горькую долю и нужду своих соотечественников и отдает им весь чистый сбор с своего единственного концерта в Париже <...> 5 мая в зале Плейель на помощь инвалидам, старикам, немощным, больным, детям, студентам...» [5, с. 557].

Общий сбор с концерта 3 марта 1936 года также предназначался на благотворительные цели. Особо следует отметить выбор произведений, прозвучавших в тот вечер, из которых более половины — это сочинения русских композиторов. Каждое из этих имен было значимо для Рахманинова, с каждым из них связана частица его жизни в России. Он слушал великого мастера фортепиано — Антона Григорьевича Рубинштейна, к которому «ни один современный пианист даже не приближается» (из интервью 1919 года в американском журнале "The Etude") [4, с. 75]; он дирижировал монументальной оперой А. П. Бородина «Князь Игорь» в Императорском Большом театре; после смерти А. Н. Скрябина совершил продолжительное турне, исполняя только его сочинения; и, конечно, Н. К. Метнер — «слишком индивидуальный, чтобы походить на кого бы то ни было, кроме как только на русского композитора» (из интервью 1921 года американскому журналу "The Musical Observer") [4, с. 80]. Это был действительно *unique récital*.

3 марта (и ранее — 5 февраля) в зале находилась Виолетт де Лёй (Violette de Leuil, 1890–1976), верная слушательница редких выступлений великого Артиста в Париже, которая также посетила и последний recital этого сезона 2 апреля. Спустя день после апрельского концерта она обратилась к Рахманинову с трогательным письмом, пытаясь выразить весь восторг, который испытала⁵:

87 авеню Ваграм
4 апреля 1936 г.

Дорогой великий Артист,

Конферансье «Анналов»⁶ Господин Б. ... <нрзб.> пожелал в четверг⁷, чтобы Вы были совершенно счастливы среди нас. Я вместе с ним пожелала того же. Но слушать Вас, да, в этом действительно истинное счастье, то, чем можно осветить дни меж Вашими слишком редкими появлениями. Те, чьим прибежищем является музыка, нуждаются в Вас. Именно в Вас, так как не всякий артист обладает властью вдохнуть жизнь в свою аудиторию, вернуть смысл идеала и веры. Это чудо. Как не набраться смелости, чтобы кричать Вам о чуде и бесконечно требовать сочинений столь прекрасных как Ваша «Тема Паганини»⁸,

Виолетт Пикте. 1930-е годы. НИОР СПбГК. № 8719. Л. 3

драгоценных страниц которых всегда недостаточно слушателям. <нрзб., запись карандашом>

Спасибо рукам, которые с такой простотой раздают Совершенство. Спасибо великому сердцу, столь богатому и столь живому, что дает ту долю мечтаний, без которой никто не может прожить. <...>

Виолетт де Лёй.

Черновик этого письма и билет на концерт 3 марта Виолетт де Лёй бережно сохраняла рядом с портретом Рахманинова⁹. Последний был написан ее близкой подругой Виолетт Пикте (Violette Pictet), с которой они вместе учились в женевской Школе Искусств и Ремесел (Ecole des Arts et Métiers). Погрудный портрет композитора (анфас) выполнен цветными карандашами; образцом для него послужила известная фотография начала 1930-х годов [5, 1-я вклейка]. В правом нижнем углу

⁴ Федоров Михаил Михайлович (1858–?) — председатель Комиссии, цель которой состояла в объединении деятельности русских организаций, помогающих безработным соотечественникам.

⁵ НИОР СПбГК. Инв. № 8719. Л. 1. Перевод с французского В. А. Сомова.

⁶ В письме два первых слова зачеркнуты. «Анналы» — французское научно-просветительское общество.

⁷ То есть 2 апреля 1936 года.

⁸ Имеется в виду Рапсодия на тему Паганини для фортепиано с оркестром.

⁹ Сведения о неизвестных изображениях С. В. Рахманинова в частных коллекциях периодически появляются в различных публикациях. См., в частности: [2; 3, с. 101].

Франсис М. Лей с женой Анриетт у своего дома. Май 2010 года.
Частное собрание

портрета присутствуют инициалы художницы: «V. P.» и дата завершения — 8 мая 1937 года — спустя год после памятного концерта.

Рахманиновские реликвии парижская почитательница оберегала всю свою жизнь. Затем они перешли к ее родственнику (двоюродному племяннику) — французскому ученому Франсису Марселю Лею (Francis Marcel Ley, 1920–2014).

Доктор филологии, историк и писатель, Ф. Лей всегда проявлял живой интерес к России. Русские контакты его семьи восходят к XVIII веку. Среди предков Ф. Лея следует назвать таких видных исторических деятелей, как граф Буркхард Кристоф фон Минних (Münlich, 1683–1767) — генерал-фельдмаршал русской службы, сподвижник Петра Великого; граф Иоганн Эрнст Минних (1707–1788) — дипломат, президент Коммерц-Коллегии; баронесса Юлия фон Крюденер (von Krüdener, 1764–1824) — писательница, проповедница христианства, духовная наставница императора Александра I. Без сомнения, Виолетт де Лёй, страстно увлеченная творчеством Рахманинова, помнила о русском прошлом своих родственников.

В доме Франсиса Лея, расположенном в парижском пригороде Аньер-сюр-Сен (Asnières-sur-Seine), хранился богатый семейный архив, который служил источником для его книг [11–13]. Еще при жизни владельца эти ценные документы были помещены в Городской архив Женевы¹⁰, а копии рахманиновских материалов, теперь ставшие частью собрания Научно-исследовательского отдела рукописей Санкт-Петербургской консерватории, Ф. Лей любезно передал авторам статьи для публикации в России.

Литература

1. Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях: Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1969. 374 с.
2. Альбрехт Д. П. Неизвестные изображения А. И. Зилоти и С. В. Рахманинова // Художественный вестник. 2009. № 2. С. 70–74.
3. Михеева М. В. Архив С. В. Рахманинова в Петербурге как источник изучения творчества и биографии композитора. Ивановка, 2012. 238 с.
4. Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3 т. / ред.-сост. З. А. Апетян. Т. 1. М.: Сов. композитор, 1978. 647 с.
5. Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3 т. / ред.-сост. З. А. Апетян. Т. 2. М.: Сов. композитор, 1980. 583 с.
6. Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3 т. / ред.-сост. З. А. Апетян. Т. 3. М.: Сов. композитор, 1980. 573 с.
7. Сомов В. А. Из переписки А. С. Ляпуновой (по следам отца и в поисках музыкальных рукописей) // Памяти Анастасии Сергеевны Ляпуновой: сб. статей и материалов / сост. и отв. ред. Т. З. Сквирская. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. С. 92–152.
8. Double-Croche. Echos de tous les temps. A propos d'orâre // L'Art Musical. 1936. № 13. 14 Février. P. 349.
9. Imbert M. Ce qu'on a entendu la semaine dernière dans les Concerts symphoniques à Paris // L'Art Musical. 1936. № 13. 14 Février. P. 353.
10. Ce qu'on entendra dans Les Concerts à Paris // L'Art Musical. 1936. № 15. 28 Février. P. 423.
11. Ley F. Madame de Krüdener: 1764–1824. Romantisme et Sainte-Alliance. Paris: Champion, 1994. 469 p.
12. Munnich B. Chr. de. «Ebauche» du Gouvernement de l'Empire de Russie. Commentaires et notes de Francis Ley. Genève: Droz, 1989. 169 p.
13. Munnich E. de. Mémoires sur la Russie de Pierre le Grand à Elisabeth Ire (1720–1742) / Traduction, introduction et notes de Francis Ley. Paris: L'Harmattan, 1997. 192 p.
14. Tolleran R. M. Ricardo Vinès.— M. Rachmaninoff // L'Art Musical. 1936. № 17. 13 Mars. P. 466.

¹⁰ См. описание фонда Ф. М. Лея в городском архиве Женевы: Archives de la ville de Genève. Fonds Francis Ley. Genève, 1998.